

РЕЦЕНЗИИ

УДК 316:32

DOI: 10.17072/2218-9173-2019-1-176-183

**ГРАЖДАНСКИЕ АССОЦИАЦИИ КАК ГАРАНТЫ ДЕМОКРАТИИ
И НЕ ТОЛЬКО: ИСТОРИЯ АССОЦИАЦИЙ И ИХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
РОЛИ В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ
(Рецензия на книгу Ш.-Л. Хоффманна «Социальное общение
и демократия: ассоциации и гражданское общество
в транснациональной перспективе, 1750-1914» / пер. с нем.
Ю. В. Корякова, Д. А. Сдвижкова. М.: Новое литературное
обозрение, 2017. 192 с.)**

В. Д. БЕДЕРСОН

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

Для цитирования:

Бедерсон В. Д. Гражданские ассоциации как гаранты демократии и не только: история ассоциаций и их политической роли в транснациональной перспективе // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2019. Том 11, № 1. С. 176–183. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-1-176-183.

В статье предлагается рецензия на книгу Штефана-Людвига Хоффманна «Социальное общение и демократия: ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе, 1750-1914». Книга представляет собой обзор масштабного источникового материала и научной литературы, посвященных истории развития и политической роли гражданских ассоциаций в транснациональной перспективе более чем за 100 лет, на материалах США, Англии, Франции, Германии, Австрийской империи и Российской империи. В рецензии дается общая характеристика книги, обсуждаются ключевые разделы и аргументы автора, вопрос о месте материалов и авторских аргументов Хоффманна в научной дискуссии, посвященной гражданским ассоциациям в различных политических контекстах. Рассматриваются ключевые концептуальные положения книги и спорные или неточные вопросы в системе предлагаемой авторской аргументации. В заключение делается вывод о том, кому и в каком смысле данная книга может быть полезна для чтения.

Ключевые слова: гражданские ассоциации; гражданское общество; рецензия; демократия; автократия; политический режим

Книга сотрудника факультета истории Калифорнийского университета в Беркли Штефана-Людвига Хоффманна является проектом по обзору масштабного источникового материала и научной литературы, посвященных истории развития и политической роли гражданских ассоциаций в транснациональной перспективе. Хоффманн пишет о трансформации гражданских ассоциаций в исторический промежуток более 100 лет – от эпохи Просвещения до Первой Мировой войны в США, Англии, Франции, Германии, Австрийской империи и Российской империи.

Редкое научное исследование, посвященное гражданскому обществу, может обойтись без того, чтобы начать разворачивание аргументов без упоминания Алексиса де Токвиля (например: Hsu, 2010; Ziegler, 2010; Spires, 2011; Wischermann et al., 2018; Doyle, 2017; LeVan, 2011; Lagerkvist, 2015; Kwon et al., 2013). Хоффманн тоже начинает с Токвиля, но особенность его работы именно в том, что логика Токвиля проблематизируется не столько в прямолинейном ключе «гражданские ассоциации = демократия», сколько в более сложном динамическом контексте. Хоффманн начинает монографию с интересного исторического парадокса: почему французский аристократ, чья семья пострадала от Французской революции, стал автором одной из идей демократизации, становления демократии через гражданское участие? Поиск ответа на этот вопрос для Хоффманна – это повод обратиться к истории развития гражданских ассоциаций и их значению для политических трансформаций в длительной исторической перспективе. Аргумент Токвиля и авторитетность его идей Хоффманн объясняет тем, что французского философа можно считать большим сторонником демократии, социального общения и объединения граждан для этого общения, что должно служить источником некоторого баланса, оберегающего от крайностей революции и абсолютизма. Социальное общение, которое практикуют люди, участвуя в гражданских ассоциациях, является залогом самостоятельности граждан и их независимости от государства, что должно быть также залогом от радикализации, чтобы не просто манифестировать демократию, но «наполнять ее жизнью» (с. 9).

Аналитическая логика Хоффманна может быть схематически выражена следующим образом: социальное общение – гражданские ассоциации – гражданское общество – демократия. Обращаясь к историческому кросснациональному материалу, Хоффманн стремится проследить, как менялись внутреннее предназначение и политическая роль гражданских ассоциаций, почему они стали восприниматься как основа демократических преобразований.

Пожалуй, главное достоинство книги именно в масштабном кросс-темпоральном и кросс-национальном обзоре генезиса политического института – гражданских ассоциаций, чему посвящен второй раздел монографии. Хоффманн выделяет четыре этапа развития гражданских ассоциаций с конца XVIII века до Первой Мировой войны.

Первый этап – это клубы эпохи Просвещения. Хоффманн указывает, что объединения граждан появились значительно раньше – во времена средневековых цехов, но собрание свободных граждан вне профессионального признака – это, безусловно, продукт просвещенческой секуляризации человека и политики. Хоффманн говорит, что в качестве феномена социаль-

ное общение появляется именно в это время, и в это же время оно получает транснациональное воплощение: «от Бостона до Санкт-Петербурга» (с. 23). Социальное общение было источником новой идентичности для людей, оно помогало перейти домодерные границы социальной стратификации.

Ассоциации этой эпохи представляли собой эксклюзивные клубы, доступ в которые был органичен и имущественными причинами, и моральными. Наличие морального проекта переустройства мира, собственно, и отличает объединения этого времени от других. При этом моральные проекты клубов эпохи Просвещения нельзя назвать чисто политическими, это были мировоззренческие проекты по изменению человека и общества с позиций справедливости, свободы, секуляризованной морали. Типичным и главным по глубине и широте охвата клубом такого рода стало масонство, которое не только предложило целостную мировоззренческую модель, но и стало технической платформой для трансграничного объединения.

Хоффманн отмечает, что масонские ложи и возникающие в конце XVIII – начале XIX веков кабинеты или общества чтения, несмотря на эксклюзивность, стали локомотивами возникновения феномена социального общения внутри тела государства Старого режима. В этих ассоциациях отработывались демократические практики – свобода нормативного творчества (создание уставов), определение механизма членства, проговаривание и согласование интересов, выработка консенсусного мнения, которые при этом сопровождались обсуждением актуальных проблем, что стало основой их будущей политизации.

Второй этап – первая половина XIX века, до волны революций в Европе 1848–1849 годов. Это время массового распространения клубов, масонские ложи и общества чтения дополняются новыми форматами социального общения – кафе и кружками, которые добавляют ассоциациям этого времени роль мест социально приемлемых развлечений современных буржуазных мужчин. Клубы и общества на этом этапе принципиально еще не допускают женщин, клубное пространство воспринимается как свободное «не только от государства, но и от семьи» (с. 53). Очевидно, это, в дальнейшем параллельно с постепенной женской эмансипацией, станет источником формирования публичной политики и закрепит за гражданскими ассоциациями образ ее гаранта.

Хоффманн отмечает, что, несмотря на то, что в это время ассоциации разных форматов распространяются широко и образуют сети «ассоциаций локального общества», они продолжают оставаться эксклюзивными в социально-политическом смысле. Хоффманн пишет, что ассоциации выполнили задачу нивелирования старых границ к верхнему классу, но создали новые границы к нижнему, что, впрочем, не отменяет стремления членов ассоциаций к коллективной рефлексии проблем изменяющегося общества и обсуждения проектов его преобразования. Интересно, что размытие границы «наверх» стало одной из причин того, что ассоциации приобрели роль источника социального капитала для потенциальной карьеры в политике или бюрократии того времени.

Третий этап – вторая половина XIX века, 1860–1870-е годы. Время значительной трансформации политического значения ассоциаций в контексте двух мощных движений европейских империй того времени – национализма

и социализма. Хоффманн пишет, что ассоциации, в первую очередь певческие и особенно гимнастические клубы, сыграли огромную роль в конструировании наций. Он приводит пример гимнастического клуба «Сокол», который появился в Праге в 1862 году и изначально выполнял роль, свойственную предыдущим этапам, – «общественного и нравственного воспитания мещанина» (с. 77), но уже вскоре миссия смещается в сторону эгалитарного патриотизма, и сокольские общества становятся из австрийских – чешскими, интенсивно распространяя свое территориальное представительство в виде филиалов.

Одновременно с этим на данном этапе происходит классовая эмансипация ассоциаций, доступность ассоциаций как формы социального общения стирает теперь границы «снизу», делая возможным обсуждение политики самыми широкими социальными слоями. Хоффманн отмечает также, что ассоциации любых форматов и политических ориентаций имели в основе отработку навыков партиципации: социальное общение уже требовало воплощения в совместных индивидуально осмысленных действиях и акциях. Мы пока не можем назвать это гражданским участием, но именно этим в дальнейшем Роберт Патнэм и коллеги (Putnam et al., 1994) назовут краеугольный камень своей работы об эффективности управления и устойчивости демократии на севере Италии: участие в деятельности обществ и клубов, где нарабатываются навыки гражданской ответственности и участия.

Четвертый этап – конец XIX века до Первой мировой войны. На этом этапе, пишет Хоффманн, ассоциации переживают социально-тематическую диверсификацию и либерализацию; форматов и платформ для объединения в общества становится разнообразно много: от досуговых до благотворительных, от монархических до республиканских, от социал-демократических до националистических, от религиозных до обществ поддержки науки, от локальных до транснациональных.

Хоффманн отмечает интересную и важную черту этого этапа развития политической роли гражданских ассоциаций: к концу XIX века распространение и влияние ассоциаций на социальную жизнь в национальных государствах стало таково, что они стали в определенной степени «оспаривать у государства право выражать интересы подданных» (с. 111). Однако не только гражданские ассоциации в эту эпоху претендуют на выражение политических интересов социальных групп. Конкуренцию гражданским ассоциациям составляют ассоциации политические – политические партии, которые, как можем утверждать, в этой конкуренции в известной мере побеждают, становясь к началу XX века ключевым политическим механизмом парламентских республик и монархий, а также ключевым механизмом массовой политической мобилизации. В этом Хоффманн обнаруживает кризис гражданских ассоциаций, который затмевается началом Первой мировой войны.

В эпилоге автор обсуждает пятый этап – 1920-1930 годы, и здесь Хоффманн говорит о важном повороте в части политического значения гражданских ассоциаций: на протяжении XIX века они выступали в качестве сопровождения, а иногда локомотива процессов демократизации и эмансипации, но, как называет это автор, «эпоха крайностей» обнаруживает то, что ассоциации характеризует политическая амбивалентность. С одной стороны,

гражданские ассоциации, как и партии, приобретают характер массовых и это становится одним из эффективных ответов на вызовы экономического кризиса конца 1920-х годов. С другой стороны, в это время антидемократические организации используют ассоциации в качестве спутников и опоры для достижения политического успеха. Хоффманн приводит в качестве примера нацистскую партию, которая ставила своей целью в 1920-е годы «укорениться в среде немецких союзов» (с. 118). Хоффманн делает важный вывод для всей современной научной дискуссии о политической роли гражданских ассоциаций: «немецкий пример показывает, что и при демократии с плотной и разветвленной сетью ассоциаций ее враги также могут организовываться в союзы, чтобы способствовать разрушению этой демократии» (с. 118).

Современная научная литература, посвященная гражданскому обществу в контексте политических процессов и институтов, широко обсуждает вопрос о роли и месте гражданских ассоциаций в недемократических режимах. Главным в современных исследованиях, как правило, является вопрос, почему воспринимаемые как институты демократии, гражданские ассоциации, существуют в условиях автократий? Исследователи отмечают, что гражданское общество необходимо автократиям в качестве фасада демократии, а также инструмента получения международной ресурсной помощи (Lorch and Bunk, 2016; Lewis, 2013; Heydemann and Leenders, 2013). Кроме этого, гражданские ассоциации являются инструментами плохо работающей в авторитарном режиме обратной связи с населением (Lorch and Bunk, 2016), инструментом выполнения социальных обязательств государства, оказания услуг населению (Hsu, 2010, Kawakibi, 2013), инструментом управления протестными настроениями граждан (Richter and Hatch, 2013; Huang, 2018), инструментом эффективной нейтрализации оппозиции (Giersdorf and Croissant, 2011) и, наконец, кооптации независимых гражданских ассоциаций в структуры авторитарного порядка (Wischemann et al., 2018; Doyle, 2017).

Исследование Хоффманна дополняет эту научную дискуссию глубоким историческим материалом, который показывает, как исторически складывался институт гражданских ассоциаций и как менялась их роль в формировании политики в то или иное время: автор показал, что в эпоху Просвещения ассоциации были недемократичны по доступу к ним, но вырабатывали проекты социальной эмансипации и гуманистической политической трансформации; затем ассоциации демократизируются и политизируются вместе с политическим контекстом, формируя социальную базу для масштабных политических преобразований. К межвоенной эпохе они приобретают черты политического института, который сам по себе не обладает качествами «правильности» или «неправильности», но может быть использован политическими режимами и элитами для формирования соответствующего политического порядка. Это говорит о том, что исторический материал дополняет научный массив дискуссии о политической роли гражданских ассоциаций не только в подтверждение демократической природы и триггера демократизации, но и в качестве более интересного аргумента в пользу сложности и дуальности природы института гражданских ассоциаций.

Хоффманн точно оперирует историческим материалом, однако в части концептуального аппарата существует некоторая неясность. Так, например,

автор не поясняет, в каком значении употребляется им термин «социальное общение»: в традиции социального капитала, где общение представляет собой механизм формирования актива, или, например, в традиции идей Ханны Арендт и Юргена Хабермаса, где общение есть мера политического и основа публичной сферы, или в конструктивистском ключе, где общение есть практика воспроизводства социального порядка. Логика Хоффманна может быть интерпретирована любым из этих подходов, поэтому и возникает аналитическая недоговоренность.

Автор поднимает вопрос о политической роли гражданских ассоциаций в истории, но, пожалуй, только на основании формального критерия – роста числа ассоциаций и расширения их тематики, но вне поля рассмотрения Хоффманна остаются вопросы о трансформации социальной роли ассоциаций как обществ для агрегирования усилий для помощи нуждающимся, хотя это одна из опций гражданских ассоциаций, которую с удовольствием используют политики в своих целях. Также автор не говорит подробно о механизмах влияния ассоциаций на политическую трансформацию: идет ли речь о кадровом обмене, влиянии в качестве субститута для парламентской демократии или, например, о механизме артикуляции интересов социальных групп и конвенционального доведения их до масштаба политической системы.

Подводя итог, необходимо сказать, что книга Штефана-Людвига Хоффманна, безусловно, заслуживает внимания профессионального сообщества, может быть интересна как тем, кто занимается социальной историей нового времени, так и исследователям политических институтов в качестве широкого контекстуального материала о политической роли гражданских ассоциаций в процессах трансформации и формирования условий стабильности политических режимов различных типов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-311-00075 «Социально ориентированные НКО и региональные органы власти России: модели эффективного взаимодействия для оказания социальных услуг населению».

Библиографический список / References

Giersdorf, S. and Croissant, A. (2011), “Civil society and competitive authoritarianism in Malaysia”, *Journal of Civil Society*, vol. 7, no.1, pp. 1–21, doi: 10.1080/17448689.2011.553401.

Heydemann, S. and Leenders, R. (ed.) (2013), *Middle East authoritarianisms: governance, contestation, and regime resilience in Syria and Iran*, Stanford University Press, Stanford, US.

Hsu, C. (2010), “Beyond civil society: An organizational perspective on state–NGO relations in the People’s Republic of China”, *Journal of Civil Society*, vol. 6, no. 3, pp. 259–277, doi: 10.1080/17448689.2010.528949.

Huang, V. G. (2018), "Floating control: examining factors affecting the management of the civil society sector in authoritarian China", *Social Movement Studies*, vol. 17, no. 4, pp. 1–15, doi: 10.1080/14742837.2018.1460264.

Kawakibi, S. (2013), "The paradox of government-organized civil activism in Syria", in Aarts, P. and Cavatorta, F. (ed.), *Civil society in Syria and Iran: Activism in Authoritarian Contexts*, Boulder, Lynne Rienner, pp. 169–187.

Kwon, S. W., Heflin, C., and Ruef, M. (2013), "Community social capital and entrepreneurship", *American Sociological Review*, vol. 78, no. 6, pp. 980–1008, doi: 10.1177/0003122413506440.

LeVan, A. C. (2011), "Questioning Tocqueville in Africa: continuity and change in civil society during Nigeria's democratization", *Democratization*, vol. 18, no. 1, pp. 135–159, doi: 10.1080/13510347.2011.532622.

Lewis, D. (2013), "Civil Society and the Authoritarian State: Cooperation, Contestation and Discourse", *Journal of Civil Society*, vol. 9, no. 3, pp. 325–340, doi: 10.1080/17448689.2013.818767.

Lorch, J. and Bunk, B. (2017), "Using Civil Society as an Authoritarian Legitimation Strategy: Algeria and Mozambique in Comparative Perspective", *Democratization*, vol. 24, no. 6, pp. 987–1005, doi: 10.1080/13510347.2016.1256285.

Richter, J., and Hatch, W.F. (2013), "Organizing Civil Society in Russia and China: a Comparative Approach", *International Journal of Politics, Culture, and Society*, vol. 26, no. 4, pp. 323–347.

Putnam, R. D., Leonardi, R., and Nanetti, R. Y. (1994), *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*, Princeton University Press, Princeton, US.

Wischermann, J., Bunk, B., Köllner, P., and Lorch, J. (2018), "Do Associations Support Authoritarian Rule? Evidence from Algeria, Mozambique, and Vietnam", *Journal of Civil Society*, vol. 14, no. 2, pp. 1–21, doi: 10.1080/17448689.2018.1464707.

Ziegler, C. E. (2010), "Civil Society, Political Stability, and State Power in Central Asia: Cooperation and Contestation", *Democratization*, vol. 17, no. 5, pp. 795–825, doi: 10.1080/13510347.2010.501172.

Информация об авторе

Бедерсон Всеволод Дмитриевич – канд. полит. наук, научный сотрудник Центра сравнительных исторических и политических исследований ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», доцент кафедры политических наук ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID 0000-0002-8532-0032

ResearcherID: P-6817-2017

Электронный адрес: vsbederson@gmail.com

Статья получена 2 ноября 2018 года

UDC 316:32

DOI: 10.17072/2218-9173-2019-1-176-183

**CIVIC ASSOCIATIONS AS GUARANTORS OF DEMOCRACY
AND MORE: THE HISTORY OF ASSOCIATIONS
AND THEIR POLITICAL ROLE
IN THE TRANSNATIONAL PERSPECTIVE**
(Review of the book by Stefan-Ludwig Hoffmann “Social
Communication and Democracy in a Transnational Perspective,
1750-1914” / Translated by Yu. V. Koryakov, D. A. Sdvizhkov.
Moscow, “Novoe literaturnoe obozrenie”, 2017. 192 pages)

Vsevolod D. Bederson

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0002-8532-0032

ResearcherID: P-6817-2017

E-mail: vsbederson@gmail.com

For citation:

Bederson, V. D. (2019), “Civil Associations as Guarantors of Democracy and More: the History of Associations and Their Political Role in the Transnational Perspective”, *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 1, pp. 176–183, doi: 10.17072/2218-9173-2019-1-176-183.

Abstract. The article offers a review of the book “Social Communication and Democracy: Associations and Civil Society in a Transnational Perspective, 1750–1914” by Stefan-Ludwig Hoffmann. The book gives an overview of large-scale sources and research on the history of development and the political role of civic associations in a transnational perspective for over 100 years, using the materials from the USA, England, France, Germany, the Austrian Empire and the Russian Empire. The review provides a general description of the book, focuses on its key sections and arguments of the author, as well as the place of materials and Hoffmann’s arguments in the scientific discourse on civic associations in various political contexts. The key conceptual issues of the book, the controversial or inaccurate points in the system of the author’s argument are discussed. The review concludes by an observation about who and in what sense the book can be useful for.

Keywords: civil associations; civil society; review; democracy; autocracy; political regime

ACKNOWLEDGEMENTS

The research has been funded by the grant issued by the Russian Foundation for Fundamental Research, project no. 18-311-00075 “Socially-oriented NGOs and Russian regional authorities: effective interaction models in social services”.

Received November 2, 2018
